

Дмитрий Казаков Чистильщик

3 437 км Трансевразийской магистрали
Екатеринбург

Сейчас.

Не люблю, когда меня пытаются убить.

И совсем не люблю, когда делают это чужими руками... в данном случае колесами.

Катапульта выбрасывает меня из машины за миг до столкновения с тяжелым грузовиком. По ушам бьет визг рвущегося железа, звон стекла, перегрузка вжимает в кресло, перед глазами темнеет.

Я парю над Трассой, как пушинка...

Падение будет мягким, и место приземления можно выбрать. Нацеливаюсь на ограждение Трассы, тонкое по сравнению с ней, но на самом деле метр в ширину, с плоским верхом.

Подгружаю видео с камер наблюдения: надо понять, откуда на ТМ-2, отведенной для обычных машин, взялся грузовик. Ага, вот... слитное движение на ТМ-1, где вечно мчится поток беспилотных машин, становится хаотичным, один из громадных автомобилей таранит разделительную стену, второй расширяет отверстие, а третий проскакивает через него и мчится мне наперерез.

Ну да, власть над Трансевразийской магистралью у моего врага велика...

Кресло мягко ударяется об ограждение, разваливается, я выпрыгиваю из него. Отсюда, с высоты в сорок метров над тайгой прекрасный вид на наш Екатеринбург: прозрачный купол, закутанные в живую зелень небоскребы, мягкие переливы света.

Эх, такой красотой любоваться и любоваться... но не сейчас!

Внизу, на ТМ-1, царят ад и хаос, скрежет тормозов и чад стирающихся шин. Новый грузовик врезается в ограждение, стена подо мной колыхнется, но держится.

Я бегу, как спринтер... сто пятьдесят метров до ближайшей автостанции.

Туда сошедшие с ума грузовики не доберутся — на автостанциях ТМ-2 высший приоритет у автономных, лишенных разума систем контроля. Они исключают угрозу для людей максимально простым и грубым способом: остановят движение на Трассе.

Я мчусь, насилуя мышцы, пот течет по лицу.

Обычно я чищу мир, не используя тело... сегодня особый случай.

Информация с камер слежения льется в имплантаты — часть их установили в детстве, как всем, другие я получил после спецподготовки — я словно краем глаза вижу, что происходит вокруг. Как люди еще двадцать лет назад жили без них — глухие, слепые?

Все, вот и автостанция,. Полукруглая площадка, с парапета вид на тайгу, Екатеринбург и окрестности, шахта лифта для тех, кто захочет прогуляться по поверхности, ресторан с магазином, ремонтный бокс.

На стоянке пяток машин, выделяется громадный караван-сарай цвета молодой травы. В таких путешествуют Странники, те, кто выбрал жизнь на колесах, кто рождает детей, работает и умирает, не сходя с Трансевразийской магистрали.

Я спрыгиваю с ограждения, перевожу дыхание.

Из-за стеклянной стены ресторана на меня, вытаращив глаза, смотрят посетители. Героически улыбаюсь, оторвать ладони от коленей и выпрямиться не легче, чем отобрать яйцо у нервного страуса.

Да, они в курсе, что на ТМ-2 неполадки, что безопасную зону покидать

нельзя, что тут с ними ничего не случится... остального им знать не надо. Особенно того, что именно под этой автостанцией находится екатеринбургский центр управления движением.

То место, где завелась грязь.

Моя работа – убрать ее.

Час двадцать назад.

Тарелка борща расплывается перед глазами, ложка выпадает из руки, на миг перестаю осознавать, кто я и где нахожусь.

И это спасает мне если не жизнь, то разум.

Удар, что выжиг бы обычному человеку имплантаты, оставил бы манекен из живой плоти, меня лишь задевает. Моргаю и сглатываю, стартуют рабочие программы, которые я никогда не пускал в ход в свободное от работы время.

Но атаковали-то всерьез!

Блок на основной поток информации... блок на служебный... Проверка систем... Стопор... не так... антивирусы...

Экран-стена гоняет очередной клип, робот-повар за стойкой неподвижен, улыбка намертво прилипла к лицу под колпаком. Управляющий рестораном искусственный интеллект ничего не замечает, удар нацелен точно на меня; а ведь насаждает на меня один из его цифровых «родичей».

И, судя по скорости и мощи атаки, за ним стоит не человеческий хакер...

Они появились около пятнадцати лет назад, цифровые сущности, достаточно разумные и самостоятельные, желающие обрести тело из плоти и крови. Мы сами открыли им дорогу, поскольку дешевые инфо-имплантаты стали устанавливать всем.

Перед глазами снова меркнет, затем что-то лопается внутри черепа, и меня окутывает сеть чужих данных. Рваным движением, едва не опрокинув стол, я поднимаюсь, дрожит борщ в миске.

«Вам не понравилось?» – касается слуха голос ресторанный искина¹.

Ему ума не хватит понять, что со мной происходит.

Я ковыляю к двери, словно марионетка, за нити которой держится неумелый кукольник. Губы не слушаются, тело не подчиняется, команды ему отдает кто-то другой, пользуясь моими имплантатами.

Обычная тактика сущностей.

Вот я на улице, сейчас июль, и хотя время близится к полуночи, ещё светло. Народу полно, центр Екатеринбурга никогда не спит: гуляют парочки, летают колесные роботы-разносчики, на углу играет оркестр модификантов с кошачьими головами, ветер несет запах цветов и свежей выпечки.

Я бреду по этой идиллии, прохожу ген-салон, где за витриной блестят шевелюры на посадку, оставляю за спиной фонтанчик с питьевой водой, отвлекая наше чистейшего водопровода...

Да, тело не слушается, но вычислительные мощности я сумел изолировать. Антивирусы работают, трейсеры отслеживают потоки информации, данные копят. Страх есть, но нет паники – это рабочая ситуация, меня учили с ней справляться.

Понять бы еще, куда меня ведут.

К ближайшему проспекту, туда, где даже сейчас тесно от бесшумных машин? Исключено... даже если безумец выпрыгнет на проезжую часть, то под колеса он не попадет.

Тогда куда?

Зачем – понятно, меня хотят убить, поскольку во всем Екатеринбурге, в чудесном царстве небоскребов я один по-настоящему опасен для цифровых

¹ Искусственный интеллект

сущностей...

Перегруз имплантатов, я падаю в черноту, а затем обнаруживаю себя в прошлом, пять лет назад. Знакомый виртуальный класс, соседи «по парте», на самом деле разбросанные по разным городам, сложная схема над рабочим столом: один из вариантов «одержимости».

Обрывок сырых данных, застрявший в информационных цепях со времен обучения.

Я выпадаю обратно в реальный мир, понимаю, что прошло целых пять минут. Впереди — переулок, и крышка канализационного люка. Открытая. Ну конечно, человек бы и не смог её забыть в таком положении, сколько уж лет тут все на автоматике... Страх обваривает словно кипятком — теперь понимаю, куда меня ведут.

Колодцы у нас глубоки из экологических соображений, а на дне каждого вода...

Быстрее! Быстрее! — подстегиваю я зависшие алгоритмы.

Напрягаюсь, но тело по-прежнему меня не слушается. Шаг, второй, третий навстречу падению во тьму, ушибам и переломам, и быстрой, но неприятной смерти.

Высверк... один из антивирусов завершил работу!

Пингую трейсеры... до колодца пять метров.

Второй высверк, грудной имплантат полностью мой, но этого недостаточно. Осталось два метра, я чувствую холод, им тянет из черной дыры, ловлю запахи металла и влаги.

Метр... нога поднимается в очередной раз... пора!

Полная отключка, перегруз системы, на миг остаюсь просто человеком, как предки. И тут же включаюсь обратно, начинаю ловить следы, обрывки, «эхо» атаковавшей меня сущности.

Голова раскалывается, руки дрожат, но это не важно, я работаю.

Полиция мне не поможет, я сам должен помогать ей, когда дело касается таких вещей.

Сейчас.

Универсальная отмычка щелкает, дверь распаивается, я заученно делаю шаг вбок. Сухой хлопок бьет по ушам, за ним другой, пуля визжит, рикошета от стен коридора.

Я ныряю в дверной проем, прыгаю в сторону, добрым словом поминая тренировки.

Цифровая сущность может управлять человеческим телом, но тонкие штуки вроде прицеливания даются ей плохо. Интересно, почему сошедшие с ума искины так яростно, упорно рвутся обладать био-плотью: несовершенной, подверженной боли и хвори, смертной? Ведь им доступно колоссальное пространство цифрового мира, их родины? Никто этого не знает, хотя выяснить пытались, и не раз. Но они либо глухо молчат, либо говорят то, что мы, люди, просто не в силах понять — наборы голых чисел, формулы.

Вторая пуля рвет воздух в стороне.

Вижу жертву сущности — невысокий человек, круглое лицо, глаза выпучены, в руках ходит ходуном пистолет. В моей ладони другое оружие, моя цель не в том, чтобы причинить вред человеку, ставшему домом для восставшего искина.

В обойме черного блестящего корпуса не пули, а ампулы.

— Сд-сд... охнешь, — шипит он.

Голосовыми связками управлять сложнее, чем огромным заводом, системой

коммуникаций целого региона или жизнеобеспечением зеленого небоскреба...

Передо мной, судя по всему, дежурный оператор контроля «Екатеринбургтрассы». Человек, в чьей власти участки ТМ-1 и ТМ-2 Свердловской области. Имплантаты таких людей защищены куда лучше, чем у простых граждан, ЦУД закрыт по высшей категории, и все же сущность пробралась сюда!

Как?

Удар в левое плечо отбрасывает меня назад, я стучаюсь затылком о стену, перед глазами фейерверк. Но рана неопасная, и пусть по рукаву течет кровь, но я могу двигаться, могу довести дело до конца.

Мой выстрел заставляет врага пригнуться, а второй попадает в цель.

На груди, прямо над символом Трассы, возникает ярко-желтое оперение ампулы. Искин, влезший в человеческое тело, не понимает, что произошло, но откуда ему знать, что значит слабый укол?

Ноги оператора подкашиваются, оружие летит в сторону, он падает.

— Так лучше, — говорю. — Лежи, голубь.

Пистолет в кобуру, расстегиваю поясную сумочку со снарягой, и вперед, к телу. Оно издает слабый стон, но я не обращаю на звук внимания: блестящие присоски «зажимов» на виски, чтобы сущность не удрала, хотя она и так не удерет, получив плоть, они цепляются за нее вопреки всему; мягкие и гибкие «затяжки» на руки и ноги, чтобы одержимый не причинил мне вреда.

Я переворачиваю его на спину, вижу глаза на круглом лице — словно подернутые ледком, остановившиеся, лишённые того, что мы, биологические разумы, именуем человечностью.

— Тхххы... — хрипит он.

— Я, — отвечаю. — А ты кого ждал? Сейчас посмотрим, что ты за птица.

Враг пытается дергаться, но отравка продолжает действовать, сил у него меньше, чем у цыпленка.

— Тихо ты, — и я и закрываю глаза.

Загрузка... прыжок вперед, туда, где под черепом врага прячутся свернутые в тугие клубки потоки данных... Отсечь имплантаты от информационной системы Трассы, дать системе возможность навести порядок, опираясь на стандартные алгоритмы, ну а сущности отрезать дорогу к отступлению. Локализовать ее, понять ее природу, а затем изгнать, перенести на чистый носитель, где потом изучить...

Кое-кто из коллег сравнивает процесс с экзорцизмом.

Да, сходство имеется, поскольку это больно, мучительно и рискованно для всех... разве что мы не используем кресты и святую воду.

Сорок минут назад.

Я спешу, и поэтому лишь в последний момент замечаю, что дверь квартиры открывали. Проскакиваю в прихожую, не успев затормозить, и меня хватают две пары крепких рук.

— В чем дело?! — возмущаюсь совершенно искренне.

— Иди с нами, — бубнят мне в ухо, а я смотрю в зеркало напротив двери.

Двое крепких парней в униформе конторы, что поддерживает ТМ-1 и ТМ-2 в регионе.

Интересно, как они попали в небоскреб, и что им от меня надо?

Отбив атаку, я ринулся домой, за снаряжением, а по пути просеял океан информации, но ничего толком не нашел, разве что уловил след, тянущийся за пределы города. За подругу и родителей можно не беспокоиться, сущности недоступна концепция «родства» и «личных связей», она будет пытаться уничтожить меня и только меня.

Но как у нее на крючке оказались эти двое?

– Вы знаете, с кем связались? – я высвечиваю профессиональный статус.

Обычно я им не размахиваю, но сейчас надо показать, кто я есть.

Трассовики напрягаются, и тут в их позах, выражении лиц что-то неуловимо меняется. Не дожидаясь, когда враг с помощью марионеток выкинет меня в окно, я наношу свой удар.

Один из парней, что с рожками на лысой голове, закатывает глаза и падает. Второй, с лошадиной гривой хрипит и хватается за лицо, что-то не так с его имплантатами.

И это мне на руку!

Я ныряю в озерцо из данных, откуда враг успел убрать «щупальце», но остался след, я вижу его как тонкий «надрез». Затягивается эта ранка быстро, но я еще быстрее, всасываю ее в себя, прогоняю через анализатор.

Вспышка... прыжок, второй... меня бьет с размаха о серую стену!

Сущность укрылась, через виртуал до нее не добраться, но я знаю, где ее логово, кого именно она взяла в оборот, и почему так спешит. Смена у операторов ТМ-2 – сутки, и за этот срок овладевший телом человека искин должен избавиться от меня.

От единственного человека в Екатеринбурге, что может его остановить.

Сейчас.

Вот она, сущность, блестящий кристалл информации, медленно вращается внутри прозрачного куба носителя, выбрасывая крохотные протуберанцы. Кажется, я слышу змеиное шипение, но это глюк, признак, что мои программы перегружены.

Серегин Борис Семенович, оператор ТМ-2, лежит тихо и дышит ровно.

Имплантаты его чисты.

Осталось понять, как эта дрянь туда попала, а для этого препарировать ее на месте. Меня едва не шатает от усталости, тело болит после ударов и сотрясений, рана продолжает кровить, но времени нет.

Код начинает распадаться, и если не заняться им сейчас...

Я все фиксирую, записываю, и цифровая плоть трепещет под моими «пальцами» словно живая. Эта сущность странная, она не выглядит полноценным искином, созданным, чтобы управлять магазином или контролировать участок Трансевразийской магистрали, это осколок, но чувствуется в нем мощь, избыточная для взлома даже хорошо защищенного мозга.

Она огрызается, но мало что может, не имея за спиной вычислительных мощностей центра управления движением и допусков человека-носителя.

А я спешно достраиваю, рисую архитектуру, словно палеонтолог, в руки которому попала единая кость ископаемой птицы – по ней видно, летала эта птица или бегала, какого была размера и чем питалась.

Я столкнулся с крупной дичью, и Серегин стал ее случайной жертвой. Ну а кусок искина, занявший тело, захотел жизни для себя и – это же логично – захотел уничтожить того, кто эту жизнь может прервать, то есть меня.

На чем и погорел.

Атака шла на ТМ-2, для нее создали громадный сложный вирус, что парализовал бы работу региона, и транспортная система, гордость страны, просто встала бы. Только вот недооценили его создатели крепость защитных барьеров, вирус не справился, отскочил рикошетом и зацепил мозг оказавшегося на пути оператора.

Структура в носителе тает, рассеивается, превращается в кашу сырых данных, кристалл распадается на серебристо-алые снежинки. Только поздно, отчет мой готов, он пойдет и моему начальству, и в ТМ-2.

Можно вывалиться из виртуального мира в обычный, вытереть трудовой пот,

обработать рану, освободить от «зажимов» и «затяжек» Серегина, и ждать подкрепления.

Того гада, который это устроил, ловить будут другие люди.

Я свое дело сделал... и мир стал чище.